

Век. Москва. - 1999 - 12 янв. - с. 6

Под знаком Солнца

Сценарий «Белого солнца пустыни» Рустам Ибрагимбеков подслушал у народа

Эльга ЛЫНДИНА

Было это в начале 80-х. В просмотровом зале бакинской киностудии я смотрела картину «Допрос», казавшуюся почти нереальной для кинематографа тех лет, сурово сжатого маразмом партийной цензуры. А все потому, что маленький, полнеющий и лысеющий 40-летний ее герой, негромкий человек, судя по всему не раз и изрядно битый жизнью, скромный следователь Сейфи настойчиво позволял себе оставаться человеком. Причем в ситуации, когда вроде и надо бы чуть уступить или отступить, отчасти согласиться с неизбежным — с тем, что многие другие спокойно принимали тогда как данность. Только не Сейфи: его вело прежде всего чувство собственного достоинства, искореженное и истоптанное в то время.

Сценарий «Допроса» написал Рустам Ибрагимбеков, и в моем сознании следователь Сейфи сразу и органично соединялся с другими персонажами, рожденными его пером: и они всегда стремились жить собственной, незаемной жизнью — в соответствии со своим нравственным началом. Возможно, эти слова звучат несколько патетично по отношению к голосу самого писателя, лирическому, задумчивому, никогда не обретающему жесткой, наступательной интонации. Персонажи Ибрагимбекова живут по законам музыки Ибрагимбекова с обертонами, взлетами, спадами, из которых на наших глазах постепенно рождается их судьба.

Вместе с тем Ибрагимбеков всегда верен биографической земной отчетливости мира, о котором он пишет, независимо от того, бакинские ли это парни (им посвящена последняя прекрасная книга писателя «Солнечное сплетение») или обитатели старой подмосковной дачи, проживающие один трагический день в июле 1936 года — «Утомленные солнцем», испепеленные сталинским террором.

Разумеется, каждый большой художник проносит через всю свою творческую дорогу память детства и юности, собственный менталитет, дающие ему опору на вновь обретаемые реальности. Так он может смело пускаться в открытое море, твердо зная, где его берег. Ибрагимбеков родился и вырос в Баку. Там он окончил технический вуз и там начал писать. Он не-

редко подчеркивает свою связь с точными науками. Быть может, именно они в свое время сформировали точность его взгляда, отсекающего все лишнее? Помогли найти свою поэтику, свою индивидуальность? Мир старых бакинских улочек, мир традиций, ритуалов, разноплеменный и разноязычный, в ранних повестях Ибрагимбекова оказывается изнутри взорванным крушением былых социальных иллюзий. И все большее вес, значимость получала мысль о внутренней жизни человека и взаимоотношениях его с жизнью.

У писателя нет идеальных героев — в этом его сила, но лучшие из них, при всех сомнениях, колебаниях, возможных сбоях, оставались независимыми и достойными в главных решениях. Такими они пришли и на экран. Повести Ибрагимбекова давали кинематографистам благодатную почву, становясь увлекательным, интересным материалом. Эти картины были равно близки и зрителю элитарному, и зрителю рядовому своей отлично выстроенной, острой интригой, напряженным драматизмом, иронией, состраданием. Один за другим выходили «Допрос», «Перед закрытой дверью», «Парк», снятые талантливым режиссером Расимом Оджаговым. Они имели широкий резонанс, складываясь не только в бакинскую сагу, но и в историю нашей общей тогдашней жизни. Глубокое человеческое дыхание пробивалось сквозь безвременье в финалах судеб героев этих лент.

Рустам принадлежит Москва, Рос-

Сергей ПАНКРАТЬЕВ

сии в той же мере, что и своей родине, — Азербайджану. Наверное, самое убедительное тому свидетельство — одна из любимых картин наших «Белое солнце пустыни», снятая по сценарию Ибрагимбекова, написанному им в соавторстве с Валентином Ежовым. Этот сценарий будто подслушан у народа. Угадан там, где другим и не придет в голову искать поэзию, особенно — сегодня... Не случайно именно «Белое солнце пустыни» оказалось так неподвластно годам и так любимо всей Россией.

Еще одна серьезная глава на пути Ибрагимбекова — сценарии, написанные вместе с Никитой Михалковым. Началось это много лет назад, когда дипломник ВГИКа Михалков снял свою первую картину «Спокойный день в конце войны». Через много лет они написали сценарий «Сибирского цирюльника», было это в середине 80-х, прошли даже актерские пробы. Но помешали объективные обстоя-

тельства. А в 1994 году вышли «Утомленные солнцем» — по новому их сценарию, удостоенные самых престижных премий, получившие «Оскара» за лучший иностранный фильм.

Нет необходимости сейчас подробно говорить об этой работе. Видевшие не забудут, не сотрутся в памяти пронизывающая боль прошлого, горькое сочувствие обманутым и поруганным, безысходная тоска из-за того, что свершилось на нашей земле. Ибрагимбеков еще и еще раз доказал, как важно кинодраматургу найти искреннего со товарища в партнере, который станет режиссером их картины, да еще масштаба Никиты Михалкова. Уже за письменным столом они, кажется, увидели будущий фильм во всей его осязаемости.

А потом вернулись к «Сибирскому цирюльнику», который скоро появится на экране, рассказывая о России белой, исполненной чувства собственного достоинства, великой, мощной державе. Но это не воспоминания — это взгляд в завтрашний день, в надежду, которую мы должны оправдать...

Возможно, счастливый опыт работы с Михалковым вернул Ибрагимбекова в его собственное прошлое. Немногие знают, что он окончил Высшие курсы режиссеров кино, уже будучи известным писателем. Снял киноновеллу «Сюита». Затем литература снова взяла верх, но совсем недавно писатель поставил еще фильм по своему сценарию. Кажется, он помолодел, окунувшись в сумасшедшую ауру съёмки, в атмосферу монтажных, взвалив на свои плечи груз, который сегодня принимают на себя только самые отчаянные режиссеры. Он успевает снимать, писать, руководить Конфедерацией Союзов кинематографистов стран СНГ с тысячей сложнейших ее проблем. Оставаясь при этом все тем же деликатным, отменно воспитанным, доброжелательным и обязательным человеком в любой ситуации.

Слово «солнце» все время проходит в названиях его произведений. Вероятно, это недаром — Рустам Ибрагимбеков несет этот свет в лучшее его преломлении. Ему исполнилось 60 лет. Это немного — и много, если вспомнить, сколько он успел сделать. И сделать. А потому дай Бог ему сил, здоровья, мужества и новых свершений. Они, несомненно, придут.